

- И это все? - уголки глаз Шэнь Чэнфэна приподнялись, когда его взгляд спокойно остановился на искушающих губах Сяо Цзин.

Сяо Цзин неосознанно отступила, но двигалась слишком медленно, и ее тут же притянула назад крепкая рука, прижав вплотную к телу мужчины.

Ее лицо вспыхнуло алым цветом, а олененок в ее сердце еще радостней заскакал.

Шэнь Чэнфэн наклонился к ее уху и прошептал:

- Теперь ты можешь отвергнуть моего дядю.

Сяо Цзин пришла в себя и обвила шею капитана своими руками. Лучезарно улыбнувшись, она сказала:

- Сэр, мне очень жаль, но я и капитан уже любим друг друга.

- Я не верю, - Янь Мо прижимал одну руку к груди. Вынеся такой тяжелый удар, он взревел, а затем указал пальцем на своего племянника и прокричал: - Больше никогда не называй меня "дядей".

После этого раздался резкий звук, с которым он, вылетев наружу, захлопнул дверь этой палаты.

Напряженные нервы Сяо Цзин медленно расслабились. Значит, Янь Мо больше не будет к ней приставать?

Хлоп.

Сяо Цзин с удивлением обернулась, только чтобы увидеть, что мужчина, который только что стоял прямо, как штык, сжимая ее в объятиях, упал на кровать. Его одежда была пропитана кровью, и крови на ней становилось все больше и больше.

- Капитан, капитан? - она нежно погладила его по лицу. Убедившись, что он потерял сознание, она без малейшего колебания прокусила свой палец.

- Не надо, - Шэнь Чэнфэн удержал ее руку. Его глаза ни на чем не могли сосредоточиться, а сознание было крайне размытым.

Сяо Цзин покачала головой и разжала удерживавшие ее руку пальцы. Не теряя ни единой секунды, она выдавила несколько капель своей крови на его рану.

- Капитан, скоро все будет хорошо. Не волнуйтесь, никто не узнает, - Сяо Цзин взяла оставленное неподалеку кровоостанавливающее лекарство и просто промыла рану, после чего снова нанесла это лекарство.

Кровотечение из раны быстро остановилось, а на ране, словно защитная пленка, остался тонкий слой мази.

Сяо Цзин начисто вытерла руки и посмотрела на мужчину, который даже без сознания, не прекращал хмуриться. Не удержавшись, она склонилась над ним и нежно разгладила складочку на его лбу.

В действительности в таком состоянии Шэнь Чэнфэн утратил свое прежнее ужасающее безразличие. Его лицо было обескровлено, а губы совсем побледнели. Он выглядел точно так же, как те слабые ученые, о которых писали в романах. С этим видом ученого он казался куда более человечным.

Топ-топ-топ.

Послышались шаги в коридоре.

Сяо Цзин поспешно вскочила и подошла к окну. Это был третий этаж. Будь она в своей лучшей форме, то величественно спрыгнула бы вниз.

Пуф!

Сяо Цзин с глухим хлопком упала на землю. Задрав голову, она с легкой улыбкой на лице посмотрела на звезды, сиявшие в ночном небе.

За плотно закрытой дверью палаты стоял густой запах крови.

Шэнь Чэнъи бесстрастно взглянул на лежавшую без сознания медсестру, а затем принюхался к воздуху, в котором остался слабый запах лекарства, после чего настороженно направился к больничной кровати.

Шэнь Чэнфэн с закрытыми глазами все еще неподвижно лежал на койке. Его грудь и плечи были запятнаны кровью.

Шэнь Чэнъи поспешно расстегнул на нем одежду и осмотрел раны на его теле, уже переставшие кровоточить. Следом он окинул взглядом тихую палату, в воздухе которой присутствовал запах чего-то, не принадлежавшего ей.

- Сэр, медсестра очнулась, - охранник помог пришедшей в себя медсестре подняться на ноги.

Медсестра, которая, чувствуя головокружение, держалась рукой за голову, сказала:

- Только что сюда вломился какой-то солдат.

Шэнь Чэнъи подошел к окну. На подоконнике остался след. Он выглянул во двор, и увидел, как в темноте растворяется чья-то фигура.

- Сэр, я сейчас же отправлю в погоню за ним наших людей.

- Не нужно, - Шэнь Чэнъи жестом попросил всех уйти.

В комнате снова воцарилась тишина.

Шэнь Чэнфэн не привык к тому, чтобы за ним пристально наблюдали. Его веки по-прежнему оставались тяжелыми, но он все равно широко раскрыл свои глаза.

- Ты очнулся? - Шэнь Чэнъи постучал по столу кончиками пальцев и отпил из стакана глоток воды.

Шэнь Чэнфэн сел; перед его глазами все расплывалось, словно в тумане. Он не мог отчетливо видеть сидящего перед ним человека, но по его голосу мог сказать, что это был его второй брат.

Шэнь Чэнъи поставил стакан на стол и заметил:

- Ты смог нанести на свою рану лекарство.

- Второй брат, что ты хочешь этим сказать?

- После того как моя мать в последний раз навещалась в Железный Орел, она пришла обсудить это со мной. Сначала я подумал, что лекарство, которое я исследовал, подействовало, но, к сожалению, на этот раз оно оказалось полностью бесполезным.

- Теперь оно снова работает, - бесстрастно сказал Шэнь Чэнфэн.

- Что ж, теперь оно действительно работает, - Шэнь Чэнъи пристально посмотрел на своего третьего брата, который изо всех сил старался не отключиться, после чего встал и направился к нему.

- Похоже, второму брату есть что сказать, - Шэнь Чэнфэн посмотрел прямо в глаза собеседнику. В тишине их взгляды походили на двух гладиаторов, оказавшихся на поле боя.

Они яростно сталкивались друг с другом, и ни один не желал уступить.

Уголки губ Шэнь Чэнъи, который стоял всего в шаге от брата, изогнулись в улыбке:

- Твоему второму брату прекрасно известно, что если ты не хочешь что-либо говорить, то даже будь у меня десять рук, я не смогу развязать тебе язык.

- Если второму брату больше нечего мне сказать, пожалуйста, возвращайся к себе.

- Возможно, ты забыл, но здесь повсюду камеры видеонаблюдения, - Шэнь Чэнъи поднял руку и повертел маленькую флешку, зажатую между пальцами.

Лицо Шэнь Чэнфэна исказилось, и он неосознанно попытался выхватить ее у него.

Шэнь Чэнъи неуловимым движением увернулся от его протянутой руки и рассмеялся:

- Если бы передо мной был обычный Шэнь Чэнфэн, то у меня, возможно, не было бы уверенности в своей победе, но сейчас ты одной ногой в могиле. Не пытайся вести себя высокомерно.

- Второй брат, что ты хочешь этим сказать? - Шэнь Чэнфэн бессильно прислонился к кровати, из-за последствий чрезмерной кровопотери даже собственное тело казалось ему невероятно тяжелым.

Шэнь Чэнъи потер рисунок на флешке и произнес:

- Тебе прекрасно известно, почему твой второй брат отказался от своей карьеры в армии и поступил в исследовательский институт.

Шэнь Чэнфэн промолчал.

- А еще ты знаешь, что всего через два года, нет, возможно, даже меньше, твоя кровь, слюна... все твое тело окажется разъедено, а это значит, что никакое лекарство тебе не поможет. Ты умрешь, мучительно разъедаемый собственной кровью, оказавшись не в силах даже что-нибудь съесть или выпить.

- С каких это пор второй брат начал верить во всю эту чуть? - Шэнь Чэнфэн прислонился к изголовью кровати и положил руку себе на лоб. - Доктор А думал лишь о том, как уехать из нашей страны. Все данные его исследований - сплошь фикция.

- Третий брат, что бы ни сделал второй брат, это все ради твоего спасения, даже если это

пойдет против морали и совести, - Шэнь Чэнъи налил в стакан воды, поставил его перед ним и, нарочно понизив голос, сказал: - Теперь тебе следует отдохнуть.

Увидев, что он приблизился, Шэнь Чэнфэн внезапно вытянул правую руку и бросился к нему, как тигр, ринувшийся вперед из укрытия, стараясь скрутить своего второго брата, который был ростом 1,9 метра.

Шэнь Чэнъи не ожидал, что у него осталось еще достаточно сил, чтобы наброситься на него. Только он собирался отреагировать, как обжигающая кожу рука схватила его за запястья, и он невольно разжал пальцы.

С тихим стуком флешка, отразив блик света, упала на пол. Мужчина быстро вскочил с кровати и поднял ее. В следующий момент флешка оказалась полностью разъедена, обратившись в пепел и дымок.

Не успевший остановить его Шэнь Чэнъи сердито сказал:

- Шэнь Чэнфэн, прекрати!

Шэнь Чэнфэн раскрыл ладонь, в которой не осталось ни намека на флешку.

Шэнь Чэнъи нахмурился и серьезным тоном сказал:

- У меня немало способов выведать то, что я хочу знать.

- Ты можешь провести расследование, а я могу уничтожить все, что ты обнаружишь, - Шэнь Чэнфэн надел перчатки и, не оглядываясь, покинул палату.

Шэнь Чэнъи остался стоять на прежнем месте, глядя на явно ослабевшего мужчину, выходящего из палаты с высоко поднятой головой. Если бы ему лично не пришлось увидеть его раны, он бы подумал, что Шэнь Чэнфэн получил легкое ранение и придет в форму, как только поспит.

Охранник, ужинавший в комнате видеонаблюдения внезапно услышал за дверью какое-то движение. Он высунул голову и увидел генерала, который словно призрак внезапно предстал перед ним. Он поспешно вскочил.

Находящийся в ужасном состоянии Шэнь Чэнфэн не обратил внимания на незначительного охранника. Он прошел прямо в комнату и включил все камеры видеонаблюдения, отобразив на мониторах всю информацию, которую они отсняли полчаса назад.

Затем он все стер.

На рассвете в лагерь тихо въехала машина.

Сяо Цзин, которая лежала в медпункте с нанесенными на ее рану антибиотиками, услышала, как прогремел горн за пределами лагеря. Она села и инстинктивно посмотрела в окно.

Взволнованный Цзян Синь тоже уселся:

- Все вернулись?

- Кто вернулся? - не поняла Сяо Цзин.

Цзян Синь не ответил. Вместо этого он запрокинул голову и рассмеялся. Посмеявшись какое-то время, он резко затих. Он просто улегся на спину со свирепым выражением на лице. Возможно, он слишком слишком сильно смеялся, отчего его сломанные кости опять разболелись

Сяо Цзин причмокнула:

- То, как ты мучаешь себя, просто разбивает мне сердце.

Цзян Синь немного успокоился и, медленно переставляя ноги, шаг за шагом двинулся к подоконнику.

- Тебе следует быть осторожней, - снова заговорила Сяо Цзин. - Если ты снова упадешь, одними сломанными костями здесь не отделаешься.

Цзян Синь прислонился к подоконнику и посмотрел на припаркованные армейские машины. Из них начали выходить уставшие люди. После трех дней и двух ночей интенсивных военных тренировок любой был бы до крайности утомлен. Некоторые даже упали, едва выбравшись из машин.

Они устали, устали как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1043976>